

Москва-Амхерст, 21 июня 2001 г.

Очередной полет

Опять летим в Америку. Уже надоело считать, в который раз. Это стало рутиной и пора эту рутину описать.

Собирались, как всегда, в последнюю ночь. Основной багаж – у Барбары. Я везу несколько книг для предстоящих лекций, компьютер (notebook, конечно), немного рукописей, почти никакой одежды – уже образовалось два комплекта, московский и американский, вот только плащи и куртки ездят. Но все равно, сборы, почему-то, почти на всю ночь. И в результате уже в самолете вспомнил, что забыл какие-то детали к новому модему. Мы купили его в апреле в Амхерсте и сразу же уехали – в долгую поездку. Я не помню, брал ли я с собой модем, помню только, что в поездке я болел. Вернувшись в Амхерст, я пытался его наладить, но сразу не получилось, и мы уехали в Москву. А там в первые дни я опять с ним возился, но опять не получилось. А потом все руки не доходили, в Москве-то на большом компьютере старый модем есть. Теперь и здесь не наладишь, хотя есть у кого спросить. Кое-какие книги и статьи тоже забыл взять.

Такси было заказано на 11.15 утра, самолет в 1.50. Но таксист позвонил, что приедет раньше, сказал, что будут пробки на дороге. Пробок не оказалось и мы были в аэропорту в половине двенадцатого.

В аэропорту уже были Ji-Yung и Юра Ландер. Ji-Yung – корейская аспирантка из департамента Барбары. Она помогала Барбаре с нашим грантом (была официальным помощником – Research assistant). Барбара была ею очень довольна, Ji-Yung очень толковая и эффективная. И очень симпатичная. Барбара по гранту организовала ей поездку в Москву (и в Ленинград). Она была на Барбариних лекциях и семинарах в РГГУ, на нашем семинаре с Падучевой и Катей Рахилиной по гранту, на двух конференциях, в которых мы участвовали. Встречалась с Барбариними студентами, теперешними и прошлыми. Много еще чего делала, в общем. Зря времени не теряла. А Юра Ландер – бывший студент Барбары в РГГУ, он уже несколько лет ходит к Барбаре на лекции и семинары и помогает ей с литературой. Барбаре удалось ему немного заплатить из «грантовских» денег. А сейчас он просто помог Ji-Yung добраться до Шереметьева. Они тоже взяли такси, но не заказывали, а прямо на улице. Это оказалось вдвое дешевле, чем на заказ.

Простились с Юрой, прошли все «пограничные» процедуры, и когда уже сидели в самолете, пилот объявил: вылет чуть задерживается, так как много пассажиров опаздывает, стоят в очереди на паспортном контроле. Сто раз летал, привык ко всем этим порядкам. Но вдруг как-то осознаешь, как все эти процедуры отличаются – в Москве, и в Америке (или в любой нормальной стране).

«У нас» и «у них»

Итак, немного занудства – опишу все это подробно.

В Шереметьево все начинается с таможенного контроля. Раньше, в советское время, багаж смотрели почти у всех. В последние годы проще. «Зеленый коридор» появился, наверное, года четыре тому назад. Может быть даже раньше. Мы обычно идем по нему, народу там немного и обычно это сравнительно быстро. Нас не разу

еще не проверяли.¹ Но почти каждый раз видишь, что кого-то шмонают, вроде бы почти всегда – советских граждан. Конечно, нужно показать билеты и паспорта. И провожающих дальше не пускают – начинается «пограничная зона», а граница в советской системе понятий – дело серьезное, почти святое. Как в этой песне: «... готовься к бою – часовым ты поставлен у ворот. Ты представь, что за тобою полоса пограничная идет...»..

В Америке на выезде никакого таможенного контроля нет вообще.

Следующий этап в Москве – это регистрация у стойки авиакомпании, на которой летишь. Мы летим обычно на «Дельте», самолет в Нью-Йорк большой, чаще всего «Боинг-667», мест в нем, кажется, больше 200. Поэтому тут, естественно, большая очередь. Но мы проходим без очереди, вернее, в специальной и маленькой очереди для пассажиров бизнес-класса. Летим-то мы обычным, эконом-классом. Но мы – «серебрянные медалисты». Я об этом уже писал – если ты летаешь через океан чаще, чем пять раз в календарный год (в любую сторону), тебе присваивают этот статус (*silver medallion*). В основном, это почетное звание, но вот почти всюду без очереди пускают. При регистрации идешь к стойке бизнес-класса, а там почти никогда нет очереди, а при посадке – или вместе с пассажирами бизнес-класса, либо сразу после них. Больше преимуществ никаких нет. Нет, вру, тех же самых миль «дают» чуть больше и иногда, когда эконом-класс забит а в бизнес классе есть свободные места, могут туда перевести, раза три я так уже летал. Но об этом я тоже уже писал.

Вернусь к регистрации. Ею и в Москве командуют служащие «Дельты» и она почти не очень отличается от такой же процедуры в Америке. Но все же и это тут чуть посложнее. Вначале «просвечивают» весь багаж. Потом идешь к человеку, который проверяет твой паспорт и право на въезд в Америку. Компания отвечает за то, чтобы никто из неимеющих право на въезд в Америку не прилетел на ее самолете (точнее – это общее правило, для всех стран и компаний – они не должны возить нелегальных эмигрантов). Поэтому в этом месте – в очереди к этому человеку – можно чуть-чуть застрять, если, например, перед тобой окажутся люди с усыновленными в России детьми – проверяется масса документов, они не всегда в порядке или не всегда все понятно. Или еще какой-нибудь сложный случай. Этот же человек отвечает за безопасность и выясняет, нет ли у тебя чего-нибудь опасного – задает всякие вопросы, не везешь ли ты чего-нибудь чужого или недозволенного, сам ли ты паковал багаж, не мог ли кто-нибудь туда что-нибудь подложить и т.п. А потом уже идешь к самой стойке, где тебя регистрируют, дают места и «посадочный талон» (*Boarding pass* по ихнему, т.е. пропуск на посадку), берут твои чемоданы (если они у тебя есть).

---

¹ Точнее, в аэропорту ни разу не проверяли. А два года назад я на поезде ехал в Германию. И перед польской границей белорусский таможенник перерыл весь мой чемодан, как в старое советское время. Очень обрадовался, увидев дискеты: «Придется пройти, посмотреть, что у вас там записано...». Я всерьез испугался – ночь, на самом деле уведет куда-нибудь, от поезда отстанешь – ему-то что. Но отвызался. Я так и не понял, то ли он взятку хотел получить, то ли все эти советские порядки в лукашенковском заповеднике свято блюдутся. Впрочем мне рассказывали, что недавно в Шереметьево задержали кого-то из академического НИИ с компьютером, почему-то прицепились и пришлось компьютер оставить...

Эта часть, повторяю, почти как в Америке, только там все это делает клерк, сидящий за стойкой. В частности, тоже проверяет твой паспорт и смотрит, есть ли у тебя виза (или право лететь) в ту страну, куда ты летишь. Это, как я уже говорил, ответственность авиакомпаний. А потом ты сразу идешь к своей «калитке» (gate) и провожающие (если они есть) могут идти с тобой. В прочем, как далеко могут идти провожающие на настоящих международных рейсах, когда ты действительно из этого аэропорта улетаешь за границу. Точно не знаю. Барбара говорит, что эти порядки время от времени меняются.

В Москве же после регистрации ты идешь на паспортный контроль. Это уже чисто советское. До этого ты был в пограничной зоне, а теперь ты пересекаешь эту самую государственную границу. Несколько «пропускных пунктов», обычно работают штук 6-8, в зависимости от того, сколько народу. Сейчас лето и народу много. Кажется, четыре длинных очереди. Барбара становится в одну, я в другую – кто быстрее. Действительно, ее быстрее, перехожу к ней. Всего стоим минут сорок. Наконец подходим к «границе». Очередь на два «пропускных пункта», идем в тот, который первым освобождается.

«Пропускной пункт» – такой проходик, сбоку за стеклом девушка. Раньше кgbэшники сидели в форме, а теперь всюду девушки. Но служат они в той же самой организации.

Им тоже показываем «посадочные талоны» и паспорта. Они что-то ищут в компьютере. Со мной проще и быстрее – я советский. На Барбару уходит больше времени, не знаю, что они там проверяют. И еще им всегда нужна копия ее визы. Поэтому Барбара всегда имеет с собой ксерокопию, чтобы отдать им, а то они бы заполняли эту копию для себя.

В Америке на выезде никакого специального паспортного контроля нет. Если ты и стоишь в очереди, то только в одной, на регистрацию. И если какие-то проверки и делаются, то только там. И это, как правило, очень быстро, клерков всегда столько, чтобы большой очереди не скапливалось.²

После регистрации и в Шереметьево, как и «у них», идешь к своей «калитке», у которой швартуется твой самолет. Но и тут разница. В Шереметьево перед этой самой калиткой такой огороженный загон («накопитель»), там стоят кресла и там ты ждешь посадки. В этот загон начинают пускать примерно за полчаса до посадки. Чтобы войти туда, ты опять показываешь свой «посадочный талон» и паспорт. И тебя, и твой оставшийся багаж (ручную кладь) просвечивают. А пока не войдешь, то и сесть негде. Перед загоном с десятков кресел. А то и меньше, и как правило они заняты.

В Америке эти gates (калитки) друг от друга не отгорожены, просто идешь по длинному коридору, а по сторонам вместо огороженных загонов – такие залы перед калитками, там стоят кресла. Но перед тем, как попасть в этот коридор, тоже проходишь «просвечивание» (и ты, и твой багаж). За безопасностью везде следят, но паспортов лишний раз не проверяют. И перед таким проверочным

---

² Барбара говорит, что в Америке сейчас стало лучше, раньше тоже часто бывали очереди, да и сейчас бывают.

пунктом иногда бывает небольшая очередь. Но, как правило, не больше, чем на пять минут.

В Шереметьево, когда сажают в самолет, опять проверяют посадочный талон и паспорт .

В Америке проверяют только посадочный талон.

Итого. В Шереметьево ты показываешь свой паспорт пять (!) раз.

В Америке – один раз.

Полет

Это, как всегда, «в ту сторону» чуть дольше, чем обратно. Ветер обычно дует из Америки в Россию – наверное, земной шар вращается. Летим 9 с половиной часов. Почти все время сплю, просыпаюсь, когда кормят или поят. Барбара тоже спит, хоть и надеялась поработать.³ Прилетаем, кажется, во-время.

Мокрое поле – ливень.

Нью-Йорк – аэропорт

Вот тут, на въезде, американский «паспортный контроль, точнее – INS (Immigration and Naturalization Service). Это серьезная служба. Я писал о ней в тексте про green card. Прилетишие делятся на два потока, в одном – граждане и резиденты -- обладатели green card, в другом – все остальные. Для первых все просто и быстро. Смотрят паспорта (и green card, если ты резидент). Минута – и готово, проходишь. Правда пару раз, когда у меня вместо green card был штамп в паспорте, просили подойти к стойке INS, там что-то смотрели в компьютере и пропускали.

А у тех, у кого нет американского паспорта или green card, проверяют визу и иногда что-нибудь спрашивают. Но тоже быстро.⁴ Впрочем, иногда могут и задержать, как этого вора Бородина.

В Москве, на въезде, конечно тоже паспортный контроль. Также два потока, для граждан России (с уточнением – постоянно проживающих в России), и прочих. И всегда очередь. Для советских – не очень большая, но иногда – минут на двадцать, а то и не полчаса. Зависит от того, сколько самолетов в это время прилетело. Барбара же никогда меньше получаса не стоит. А однажды я ждал ее часа полтора.

В Америке на выходе есть и таможенный контроль. В самолете заполняется декларация, одна не семью. Если ты везешь какие-нибудь купленные за границей вещи на сумму, меньшую, чем 400 долларов на нос, то можно не писать, чего купил.⁵ Но нужно указать, не везешь ли какую-нибудь пищу. Это уже санитарные требования. Я везу обычно запас листового чая – в Америке, как я уже писал, в нашем супермаркете чай только в пакетиках. Барбара всегда везет несколько килограммов советских шоколадных конфет, и себе, но, в основном, чтобы дарить. Секретарши ее департамента стали уже экспертами в советских

---

³ Барбара говорит, что она-таки прочитала три главы какой-то диссертации. И хотя и надеялась прочесть больше, но и это совсем неплохо.

⁴ Опять же Барбара говорит, что с этим стало лучше. Раньше «нерезиденты» могли довольно долго стоять в очереди.

⁵ Опять же, это для граждан и резидентов, лимит для нерезидентов – 100 долларов.

конфетах. Еще мы обычно везем три-четыре баночки красной икры. Все это Барбара предпочитает не указывать в декларации – санитарных правил мы, вроде бы, не нарушаем, это все не фрукты и не колбаса. Но она боится, что если занести это в декларацию, можно чуть застрять на таможне.

В Москве на въезде тоже, конечно, таможня. Мы чаще идем в «зеленый коридор», там без задержек (хотя иногда видишь, как кого-то шмонают). Но если Барбара везет сравнительно много денег – а это бывает, так как она платит деньги по гранту своим консультантам – то надо идти через «красный» коридор. Тогда в декларации ставят печать – что ты эти деньги провез, и их можно вывезти обратно. Еще она свой компьютер в декларацию записывает, хотя я не очень понимаю, зачем. Через «красный коридор» дольше, но не намного.

Все про процедуры. Вывод – в Америке они проще и естественнее. И ты, почему-то никого и ничего не боишься. А в Москве, хоть все и упростилось сильно после советской власти, но какой-то советский дух сохранился. Ощущаешь его не только физически, когда стоишь в какой-нибудь очереди, но, главное, психологически. Все эти службы – это ВЛАСТЬ. И в тебе сидит старый страх, что в любой момент лапа этой власти может схватить тебя и сделать с тобой все, что захочет. А время от времени действительно слышишь, или читаешь в газетах, что кого-то почему-то куда-то не пустили, задержали и т.п. Все это не часто (пока), но ты всегда боишься, что старые времена вернутся и форточка закроется.

От Нью-Йорка до Амхерста

Барбара еще из Москвы, по Интернету, арендовала машину в Нью-Йоркском аэропорту. Раньше мы летали до Хартфорда. Это ближе к Амхерсту, всего час. Но тогда в Нью-Йорке надо пересест на маленький самолетик до Хартфорда. И это ненадежно. Во-первых, когда заранее заказываешь билеты, на этот самолетик они не всегда есть. А мы еще покупаем билеты отдельно и в разное время, так как я летаю из Москвы в Америку и обратно, а Барбара наоборот, из Америки в Москву. Хотя и летаем почти все время вместе. И может случиться, что один билет удастся достать вместе с этим самолетом до Хартфорда, а когда другой билет покупается, то на этот самолетик уже нет мест. Да и сам самолетик ненадежен очень. Я два раза, правда в другом направлении, из-за него опаздывал на свой рейс. Так что в последнее время мы берем билеты только до Нью-Йорка. А оттуда уже на машине. Чаще всего Барбара берет ее напрокат и мы едем на ней до того же Хартфорда и там она машину сдает. Эти компании, сдающие машины напрокат, имеют свои офисы во всех аэропортах. Естественно, именно там американцы, в основном, нуждаются в таком сервисе. Едем часа три, так что в результате получается быстрее, чем на самолете (летит-то он, конечно, быстрее, но его нужно ждать, обычно это часа два).

В Хартфорде нас обычно кто-нибудь встречает. На этот раз – Андриес. Но еще до этого Барбара подвезла Ji-Yung до условленного места в аэропорту. Там по какой-то причине было сразу несколько аспирантов. Кто-то кого-то встречал. И они должны были подвезти Ji-Yung. Все, естественно, заранее было согласовано по e-mail. И когда я помог Ji-Yung донести ее вещи – аспиранты действительно там были.

Андриес привозит нас домой. Путешествие закончено. Через неделю отправляемся в следующее.